

Г. В. Цулая

КАВКАЗСКИЕ СКАЗАНИЯ О ПЕТРЕ I*

Политические связи с Кавказом поддерживало еще Древнерусское государство. Общеизвестно, что отдельные представители кавказских народов принимали активное участие в политической жизни Киевской Руси. Незадолго до монгольского нашествия связи между Грузией и Русью были дважды скреплены династическими узами¹. После свержения монгольского ига и образования Русского централизованного государства вновь были восстановлены тесные взаимоотношения между Россией и Кавказом. В XVI—XVII вв. Русское государство стало искать и находило среди подавленных турецкими и персидскими поработителями народов Кавказа активных союзников в восточной политике. Однако это были в основном узкополитические связи. Отношения между государствами осуществлялись преимущественно правящими верхами и в основном оставались вне поля зрения народных масс. Так, например, в приведенных ниже фольклорных сказаниях о русско-кавказских отношениях нет никаких сведений о России этого периода.

С начала же XVIII в. положение меняется. Возрастает роль России в международных делах. Несмотря на преимущественно европейские интересы, Кавказу во внешней политике Петра I всегда отводилось особое место. Государственная деятельность Петра I оказала сильное влияние на жизнь кавказских народов и во многом определила их историческую перспективу. Политика Петра I на Кавказе расшатывала здесь вековое господство турецких и иранских захватчиков. Антитурецкие и антииранские акции Петра находили глубокое понимание на Кавказе в самых широких слоях населения. Возникло своеобразное народное представление о великой стране России.

Во всех кавказских сказаниях, которые будут приведены, выражается прежде всего народное отношение к результатам политики Петра I на Кавказе. Одним из любопытных примеров положительной оценки деятельности Петра Великого является грузинская легенда, в которой русский царь изображен выходящим из народа. Непосредственным толчком для возникновения легендарного образа Петра I в самой России исследователи считают разрушение им староукладного патриархального быта. «Петр впервые спустился с заоблачной высоты, на которой скрывались его предшественники,— писал В. О. Ключевский,— ...перестал быть для народа политическим мифом, каким представлялись ему прежние цари... При виде такого необычного царя, совсем не похожего на прежних благочестивых московских государей, народ невольно задавал себе вопрос: да подлинный ли это царь?»². В ранних русских сказаниях о Петре I мы

* Предлагаемое сообщение является первой попыткой анализа образа Петра I в устном творчестве народов Кавказа и не претендует на полноту. Надо надеяться, что фольклористам Кавказа удастся обнаружить новые сказания и легенды, свидетельствующие об отношении кавказских народов к личности Петра I.

¹ См.: Ш. А. Месхия, Я. З. Цинцадзе, Из истории русско-грузинских взаимоотношений, Тбилиси, 1958, стр. 14—21 и др.; А. Н. Новосельцев, Русь и государства Кавказа, в кн.: В. Т. Пашуто, Внешняя политика Древней Руси, М., 1968, стр. 216, 217.

² В. О. Ключевский, Соч., т. 4, М., 1958, стр. 227; ср. К. В. Чистов, Русские народные социально-утопические легенды, М., 1967, стр. 91—112 и др.

встречаемся только с отрицательным его образом. Это была своеобразная форма протеста против политических и культурных реформ начала XVIII в., существенно преобразовавших общественный быт патриархально-феодальной России. Впоследствии народное творчество несколько переосмыслило образ Петра I, придав ему некоторые демократические черты. Петра стали изображать справедливым царем³. Однако эта идеализация никогда не была глубокой. Петра не считали ни крестьянским царем, ни выходцем из народных масс. «В русском фольклоре,— пишет В. К. Соколова,— нет преданий об избрании Петра в цари из бедняков»⁴.

Поэтому можно утверждать, что грузинская легенда о Петре Великом возникла независимо от русских преданий. Это объясняется прежде всего различием в исторических условиях. По словам В. К. Соколовой, грузинское «предание показывает, что образ Петра как „справедливого“ царя перешел и к другим народам, но таких конкретных представлений о нем, какие сохранились у русских, у них быть не могло, и поэтому рассказывали общие сюжеты»⁵.

Полный текст грузинской легенды гласит: «До Петра Великого в России не было царей. Долго жили русские, не имея у себя царя. Петр Великий сделался первым царем. Вот как это произошло. Вначале Петр Великий был кучером и прозывался просто „кучер — Петр“. Он был умным, религиозным, честным и трудолюбивым человеком; все, знавшие его, обращались к нему за добрым советом, а он каждому помогал в беде и несчастиях. Кучеру Петру первому пришло на мысль подать голос и посоветовать своим согражданам избрать, по примеру других, царя. Все согласились на это доброе, разумное предложение. Но вот беда: кого избрать царем? Долго думали русские об этом и, наконец, отличаясь религиозностью, решили прибегнуть к помощи божьей. Решено было, чтобы в соборе, в подсвечнике перед образом поставлена была свеча, и чтобы каждый приходил в собор и молился перед образом и свечой и если свеча загорится сама у кого-либо, то быть тому царем. В назначенный день народ со всех сторон стал собираться в собор: первыми приходили и молились вельможи; подходило к образу и молилось множество простого народу, но свеча ни у кого не загорелась; наконец, в числе простых своих сограждан вошел в собор кучер Петр: помолившись у дверей и поклонившись на все четыре стороны, Петр подошел к образу, перед которым стоял подсвечник со свечой, пал на колени и стал горячо молиться. Вдруг во время молитвы, когда взоры всех были обращены на подсвечник, свеча загорелась. Вельможи, бывшие в соборе, были очень поражены этим, и, не поверив этому чудесному явлению, выпавшему на долю простого бедного кучера, прогнали Петра. На следующий день еще более приходило народу в собор, но увы! свеча ни у кого не загоралась. Тогда вельможи согласились опять призвать кучера Петра, чтобы он помолился, не загорится ли свеча у него во второй, в третий раз. На третий день, когда призвали Петра, он, как в первый раз, помолвившись, подошел к подсвечнику, стал на колени, и свеча загорелась. Потушили свечу. Петр опять помолился, и свеча загорелась в третий раз. Тогда вельможи и народ, бывший в соборе, явно увидели в этом десницу и помощь Божию и решили избрать царем кучера Петра. Так был избран, указанный самим богом первый русский царь Петр Великий»⁶.

Прежде всего отметим, что текст приведенного народного повествования о Петре I является пересказом с грузинского. Главная его ценность в народности самого сюжета. Кроме того, запись легенды носит некоторые черты литературного стиля П. Прихни, опубликовавшего ее. Так,

³ См. В. К. Соколова, Русские исторические предания, М., 1970, стр. 97.

⁴ Там же, стр. 83; см. также: К. В. Чистов, Указ. раб., стр. 114.

⁵ В. К. Соколова, Указ. раб., стр. 83.

⁶ «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. X, отд. III, Тифлис, 1890, стр. 46, 47.

употребляется чисто русское междометие «увы!» или упоминается не свойственный грузинскому народному этикету обычай кланяться «на все четыре стороны». Эти детали несколько нарушили национальный колорит легенды.

Мотив об избрании «хороших царей» из бедняков широко распространен в народных преданиях. Грузинская легенда о Петре I вобрала в себя и ряд сказочных мотивов, в частности, «у кого свеча сама собой загорится». По наблюдению В. Я. Проппа, это один из любимейших элементов сказочного жанра⁷. Для новеллистических сказок характерен также сюжет о «дураке-удачнике», в котором чувствуется стремление к социальным оценкам⁸. Образцы этого жанра нередко встречаются в Грузии⁹.

Политика Петра I на Кавказе способствовала объединению передовых для того времени общественных сил в борьбе за независимость от восточных деспотий, поддерживавших на Кавказе феодальную раздробленность и работорговлю. Как свидетельствуют фольклорные материалы, стремление к объединению в борьбе за независимость преодолеvalo даже религиозные или тем более этнические барьеры. Сказания о Петре I закавказских мусульман рассматривали вмешательство русского царя во внутренние дела кавказских народов как залог избавления от главного для кавказских народов недуга — феодальных и религиозных распрей. Вот почему в мусульманских преданиях Петр появляется как герой, призванный восстановить нарушенную справедливость.

Народная легенда о Петре I повествует:

«Покорив Тифлис, Шах-Аббас устроил там друг против друга мечеть для магометан и церковь для христиан, а для обеспечения этих храмов приписал к ним по сороку лавок. Над мечетью шах сделал надпись: „Прошу тех царей-магометан, которые после меня будут в этом городе властвовать, чтобы они защищали права соседней церкви“. Над церковью же он сделал следующую надпись: „Прошу царей христиан, которые здесь будут владычествовать, защищать из уважения ко мне права соседней мечети“. Впоследствии, когда Тифлис освободился из-под власти Персии, церковь, построенная Шах-Аббасом, стала все более и более богатеть, мечеть же обеднела, так как христиане отняли у нее принадлежавшие ей лавки. Когда Петр Великий был в Тифлисе, то узнав историю этой мечети, немедленно возвратил ей данные Шах-Аббасом лавки, а право заведования ими предоставил тогдашнему муштеиду. С тех пор и мечеть уже ни в чем не нуждалась, благодаря милости Петра Великого»¹⁰.

Приведенная легенда представлена автором публикации как сказание «О Шах-Аббасе». Смысл самого текста противоречит такому толкованию. Нетрудно заметить, что сказание выдвигает на первый план Петра Великого, известного своей веротерпимостью, особо подчеркивая при этом его симпатии к мусульманам Кавказа, а образ персидского шаха играет в данном случае вспомогательную роль. Это сказание несомненно следует включить в цикл народных легенд о Петре I.

Легенда «О Шах-Аббасе» отражает ослабление на Кавказе, в частности в Грузии, мусульманского гнета. Правда, в эпоху Петра I зависимость Грузии, как и всего Кавказа, от мусульманских государств еще была достаточно сильна. Но сказание возникло, разумеется, значительно позже смерти Петра I, в эпоху, когда Кавказ уже составлял часть Российской

⁷ См. В. Я. Пр о п п, Морфология сказки, М., 1969, стр. 57.

⁸ См. В. П. А н и к и н, Русская народная сказка, М., 1959, стр. 190—195.

⁹ См. М. Я. Ч и к о в а н и, История грузинской народной словесности, Тбилиси, 1956, стр. 407 (на груз. яз.).

¹⁰ «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XIII, отд. II, Тифлис, 1892, стр. 161—162 (Мусульманские сказания о Петре I записаны воспитателем Закавказской учительской семинарии А. Бабалянцем со слов Бахиша Баграмова).

империи. Образ русского царя использован в данном случае вполне закономерно: именно в период его царствования на Кавказе стали складываться условия для успешной освободительной борьбы против Персии и Турции. Петра I, крупного государственного деятеля и союзника (между прочим, никогда не бывавшего в Тифлисе), народные массы (мусульмане) воспринимали в качестве защитника против наступавшего на них христианства, что и нашло свое отражение в сказании.

В этом отношении особый интерес представляет еще одно сказание кавказских мусульман о Петре I.

«Персидский шах Надир был сыном пастуха. Он отличался умом и храбростью и, благодаря им, достиг высших должностей в Персии. Современный же ему шах Тахмаз был слаб в управлении народом. Персидский народ, негодуя на него, единогласно просил Надира свергнуть с престола Тахмаза и принять на себя правление Персией. Надир долго отказывался, говоря:

— Как я дерзну, будучи сыном простого пастуха и одним из слуг своего государя, отнять у него престол?

Но народ настаивал на своей просьбе, да и сам шах, чувствуя свою слабость, стал просить Надира принять на себя его звание, говоря:

— Стократно лучше для меня лишиться престола и увидеть свой народ в благоденствии, нежели оставаться на престоле и видеть, как из-за меня народ страдает.

Надир принужден был принять престол. В это время, пользуясь внутренними смутами и слабостью Персии, хоросанский царь Мелик-Махмуд объявил ей войну. Персия, не будучи в состоянии одна справиться с неприятелем, обратилась к Петру Великому, царю русскому, и просила у него помощи, обещав ему за это земли до Аракса. Петр Великий обещал ей защиту и вскоре со своими войсками появился в Персии. Мелик-Махмуд, убоявшись могучего союзника Персии, покинул ее и возвратился в Хоросан. Надир тогда предложил Петру оставить Персию, говоря, что помощь его не нужна. Петр Великий, пораженный таким предложением своего союзника, ответил гневно:

— Как это так?! Я с дальнего севера пришел к вам на помощь, наведя на вашего неприятеля страх, удалил его из вашего отечества, а вы теперь забываете свое обещание! Нет, я этого вам не позволю!

Тогда Надир предложил Петру взять Кавказ, на что Петр ответил, что Кавказ не принадлежит Персии, а самостоятелен. После многих преканий Петр Великий получил от шаха огромную сумму денег, множество рогатого скота и лошадей и возвратился в Россию. На возвратном пути его радостно встретили жители Кубы, восклицая: „Царь лица земли взошел, царь лица земли взошел!“. Петр поблагодарил их и, сопровождаемый их благожеланиями, направился далее, в Россию»¹¹.

В сказании прежде всего чувствуется противопоставление Петра шаху Надиру (причем нарушена хронология, поскольку Петр умер в 1725 г., а шах Надир правил в Персии в 1736—1747 гг.) и явно выражены симпатии к Петру. Петр выступает как поборник истинной справедливости. Кавказ не принадлежит никому, а «самостоятелен» — эти слова, вложенные сказителем в уста своего героя, самого справедливого русского царя, — вызов колониальной политике царизма в XIX в. на Кавказе.

С большой симпатией выведен образ Петра I и в следующем насыщенном событиями мусульманском сказании:

«Кубинский Султан-Ахмед-хан, принадлежавший к шиитской секте, был женат на прекрасной дочери Гаджи-Гаиб-бека Алфанского, которая принадлежала к суннитской секте. Султан-Ахмед-хан несколько раз при жене оскорблял халифа Омара, считающегося у суннитов святым, выра-

¹¹ «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XIII, стр. 160, 161.

жаясь о нем неуважительно. Жена его не вытерпела и, наконец, довела это до сведения отца, который в свою очередь передал казию. Последний, услышав это, тотчас приказал собраться всем бекам суннитским, чтобы отомстить дерзкому хану. Немедленно собрались отовсюду сунниты и пошли против Султан-Ахмед-хана. Последний, видя, что противиться разъяренным суннитам он не в состоянии, переоделся в женское платье и скрылся между женщинами. Сунниты, как ни старались, не могли его сыскать. Наконец они заметили, что по полю идут несколько женщин, между которыми одна отличается мужскою походкою. Догнавши их, они увидели, что это сам хан и там же его и жен его изрубили на мелкие куски. Из всей семьи остался в живых один малолетний сын Ахмед-хана: один из верных слуг спас его, спрятав под шубою.

Во время этой страшной резни Петр Великий был на северном берегу Каспийского моря. Услышав об этих беспорядках, он со своими храбрыми воинами поспешил прекратить смуту, примирив противников. Подплыв к Таркам, он получил от шамхала Тарковского в подарок 800 голов крупного рогатого скота для войска, четыре лошади прекрасной породы для себя. Сам шамхал, выйдя к Петру навстречу, попросил его пожаловать в его дом и принять хлеб-соль. Петр принял предложение шамхала и послал письмо к мятежникам, приглашая их к примирению; письмо заключалось следующими словами: «Насколько великий я государь, настолько велики и мои милости для тех, которые слушаются меня и принимают мои советы; зато насколько я велик, велики и мои наказания для тех, которые не примут моего предложения». Благодаря письму и энергии Петра враги примирились. Петр вызвал сына Султан-Ахмед-хана и назначил его ханом в Кубе, а за малолетством последнего поставил опекуна над ним, которого все должны были слушаться до совершеннолетия юного хана. Таким образом, рассеяв всюду свои благодеяния, Петр возвратился в свое государство, приказав кубинцам жить мирно»¹².

Некоторые факты в сказании подтверждают исторически и связаны с походом Петра I в Восточное Закавказье, предпринятым с целью присоединения к России прикаспийских провинций Дагестана¹³. Радующие, с которым в этой легенде шамхал Тарковский принял русского царя-полководца — хорошо известный в истории факт. Местные власти всячески облегчали продвижение русских войск по территории восточного Дагестана. Шамхал Тарковский (вместе с некоторыми другими владельцами) выразил преданность Петру, предоставив русской армии место для лагеря недалеко от Тарков, снабдил ее продовольствием, фуражом, водой и даже предложил русским военную помощь.

Таким образом, сюжеты всех приведенных выше кавказских сказаний о Петре I являются чисто фольклорными. Большую их часть (за исключением грузинской легенды) мы называем мусульманскими, тем более, что информировавший А. Бабалянца Бахиш Баграмов, судя по имени, мог быть азербайджанцем. Нет никаких сомнений в том, что эти сказания зародились и были особенно популярны именно среди мусульманского населения смежных районов Азербайджана и Дагестана.

Приведенные фольклорные материалы являются важными историческими источниками, свидетельствующими о положительном отношении различных кавказских народов к политическим акциям Петра I на Кавказе.

¹² «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XIII, стр. 159, 160.

¹³ См. «История Дагестана», т. I, М., 1967, стр. 344—351.